

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Может быть, этого бездельника Жору так и к работе приучат: то пять суток за хулиганство дадут, то десять.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 3 30 ЯНВАРЯ (1473) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Отдельные хозяйственники, стремясь «к легкой жизни», добиваются заниженных планов.

— Это не по мне!

— Вот это — другое дело!!

ПЕСТРАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

О МОРАЛЬНЫХ УВЕЧЬЯХ

И вот наступила очередная суббота, и крокодильские активисты снова собрались вместе. На этот раз речь зашла о моральных ушибах и травмах, о тяжелых душевных переживаниях, выпадающих подчас на долю некоторых ответственных работников.

И тут слова попросили три молодых журналиста из Кемерова: тт. Стрельников, Каржавин и Матвеев. Перебивая друг друга, они поведали волнующую повесть о душевном увечье, которое сослепу нанесла жизнь председателю Кемеровского горисполкома Константину Дементьевичу Нещадимову.

— Отличительной чертой Константина Дементьевича,— начал Стрельников, — является его неистребимая любовь к зеленым насаждениям. Каждое деревце — его друг. Надо видеть, как он умиляется, проходя мимо тополя-подростка или начинающей жить молоденькой липы. Если Нещадимов заметит на кустарнике зазевавшегося червячка, он обязательно сбросит его на землю и затопчет ногой, приговаривая:

— Не порть, голубчик, зеленый фонд — наше достояние!

— Эта любовь, — перебил Стрельникова тов. Каржавин, — всегда трогала сердца кемеровцев. Город наш большой и пыльный, зелени мало, и нам дорого каждое деревце. Обиднее всего было то, что деревья часто бесцельно уничтожались. И, глядя на это, горисполком издал строгое постановление об охране зеленых друзей.

— Да, это было прекрасное постановление,— продолжил Матвеев. — Жители горячо приветствовали Константина Дементьевича и мысленно пожимали ему руку. Теплое чувство благодарности еще долго бы жило в их сердцах, если бы в один прекрасный день на улице Черняховского не появились лесорубы, оснащенные новейшей лесозаготовительной техникой. Они-то и начали валить городской сад. Железный визг пил, грохот бульдозера, треск падающих деревьев заглушили протестующие голоса горожан. Быть может, поэтому Константин Дементьевич позже всех узнал о происшедшем. Узнал и схватился за голову.

— Что же такое произошло! — сказал он. — Опять повалили на землю нашего зеленого друга. Просто уму непостижимо, как это все получилось! Я думаю, что здесь определенно виноват тов. Жислин, управляющий дорожно-мостовым трестом. Он допытывался, можно ли произвести порубку сада, а я предложил ему согласовать этот вопрос с трестом «Горзеленстрой». А он не согласовал. Я не проверил. И вот результат! Деревья валяются в снегу, на душе какой-то нехороший осадок, и я морально травмирован.

Ныне Константин Дементьевич не знает, как доказать кемеровцам свою неистребимую любовь к зеленым насаждениям. Он лишен даже возможности нюхать листочки и топтать червячков, потому что, сами понимаете, зима. Так он остался наедине со своей моральной травмой, и никто уже мысленно не жмет ему руку.

Журналисты закончили свой рассказ.

— Такая же история произошла у нас в Прокопьевске, — сказал студент Барабанов. — На стадионе вырубили аллею двадцатидвухлетних тополей, даже щепки не осталось. И теперь, говорят, наши горсоветчики тоже мучаются угрызениями совести.

— Что касается угрызений совести, — сказал Крокодил, — то я не могу не вспомнить о красивой трагедии пожарной команды поселка Максатиха, что в Калининской области. Надо сказать, что максатихинские пожарники славились на всю округу лихой выучкой и неистощимой бдительностью. Их начальник Иван Васильевич Орлов не уставал выкрикивать жителям противопожарные лозунги про сажу, дескать, «трубу чисть чище, от сажи пожаров тыщи», и многие другие.

Однажды свободная от дежурства смена огнеработников гуляла на поминках, а другая несла вахту в своем помещении. К полуночи бдительность пожарников немного ослабла, и они прилегли на свои топчаны. Вскоре пожарники заснули, бормоча во сне любимые лозунги про сажу. В это время дежурка загорелась. А через полчаса она уже пылала, как факел. Только в последнюю минуту максатихинские огнеработники успели выскочить на своих машинах из помещения. Затем здание рухнуло. Когда к месту происшествия прибежал тов. Орлов, он увидел своих топорников, толпившихся у догорающих головешек. Мастера брандспойта имели странный вид, так как их форму пожрала слепая стихия.

— Орлы! — дрожащим голосом произнес начальник. — Удалось ли спасти хоть что-нибудь?

Тут из толпы вышел босой топорник и вынул из-за пазухи почетную грамоту областного управления пожарной охраны за хорошую боевую подготовку.

Орлов спрятал грамоту под начищенную каску и сказал:

— Хоть в огне погибли инвентарь, топчаны, а также обмундирование, наш авторитет еще полностью не сгорел, поскольку грамота с нами. Однако все же я буду испытывать угрызения совести, ибо не понимаю, как при нашей повседневной бдительности мы поддались стихии.

С тех пор начальник максатихинских пожарников, точно как и ваш председатель Кемеровского горисполкома, мучается страшными угрызениями совести. Он тоже морально травмирован. Однако никому от этого не легче. Ведь для всех нас важны не слова, не стенания, а дела...

На этом Крокодил закончил свой рассказ.

Активисты начали постепенно расходиться, чтобы собраться в следующую субботу и продолжить свою Пеструю Летопись.

О ВОДЕ И ЛЕЖАЧЕМ КАМНЕ

Известное дело: под лежачий камень вода не течет.

Эта мудрая истина толковалась обычно в самом широком переносном смысле. Но, оказывается, она имеет наиболее прямой и глубокий смысл в технике водоснабжения.

Бывает иной раз: не течет вода — и баста! Почему не течет? На каком основании? И тут, представьте, выясняется: для того, чтобы добыть живительную влагу, надо сдвинуть с места монументальный лежачий камень с внушительной вывеской какой-нибудь водстройконторы или другого солидного учреждения. В общем, такая сложная гидротехническая проблема. И не удивительно, что на этой почве подчас происходят самые неожиданные и неприятные истории...

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ТРУБЫ

Строительство началось с большим шумом в июне 1955 года. Пензенская областная контора Мелиоводстроя сооружала в районном центре Малая Сердоба артезианский колодец для нового маслозавода. Эти грандиозные работы продолжались все лето и всю осень. И наконец в ноябре буровой мастер Хренков, возглавлявший борьбу техники со слепыми силами природы, торжественно объявил:

— Ну, товарищи заказчики, принимайте работу! Скважина — первый сорт, будет давать двенадцать кубометров воды в час.

Заказчики обрадовались несказанно:

— Двенадцать кубометров? Замечательно! Превосходно! Этого хватит не только для заводских нужд,— вам все жители соседних улиц нашего райцентра в ножки поклонятся... Позвольте, а как же насос?

— Ах, да, совершенно верно, насос! — небрежно сказал мастер Хренков.— Ну, это — плевое дело! Мы на денек смотаемся в Пензу, вернемся и вмиг установим насосишко.

Мастер спрятал в карман акт приемки, подписанный доверчивыми маслоделами, и уехал вместе со своей бригадой. Только их и видели!

Лишь в июле 1956 года, после многократных письменных жалоб и телефонных перепалок, на завод прибыли представители конторы Мелиоводстроя. Они долго ходили вокруг скважины и приговаривали:

— М-да!.. Вот какая гидропетрушка получилась... Прямо труба!

Оказалось, что насос ставить нельзя: надо прежде извлечь из скважины какую-то вспомогательную восьмидесятиметровую трубу, которую туда вогнали при халтурно произведенных буровых работах.

И снова идет шум вокруг злополучного «объекта». Но вода из артезианской скважины по-прежнему не течет, а лежачий камень — то бишь контора Мелиоводстроя во главе со своим начальником П. В. Горбуновым — не повернется, не шелохнется.

Впрочем, кое-что все-таки течет. Наблюдается изрядная течь в финансах маслозавода. Из-за нехватки воды он ежемесячно терпит убыток в несколько десятков тысяч рублей.

ТРИ ВСТРЕЧИ

Механизаторы ликовали. Наконец-то алтайское краевое начальство вняло их мольбам!

Приезжие высадились из машины перед главной усадьбой Закладной МТС, и один из них отчеканил густым басом:

— По распоряжению нашего начальника товарища Костышка бригада второго управления Союзнефтебурвода прибыла для производства работ по бурению артскважины!

— Ура товарищу Костышку! — закричали трактористы.— Производите, милые! Бурите!

Принялась бригада за работу. Пробурила 130 метров, израсходовала 55 тысяч рублей, воды не нашла — с тем и уехала восвояси.

Это было в 1954 году. А в декабре 1955-го бригада опять тут как тут:

— По распоряжению товарища Лаврентьева...

— Ура товарищу Лаврентьеву! У вас, значит, уже другой начальник? Ну-ну, бурите, голубчики!

Пробурила бригада 136 метров, израсходовала еще 14 тысяч рублей — добралась до воды. Тьфу ты, гадость,— вода-то соленая!

С тем и уехали обратно. А летом 1956 года снова прибыли.

— По распоряжению товарища Грекова...

В честь третьего начальника трактористы уже не стали кричать «ура». Решили сперва посмотреть, что выйдет. Пробурила бригада 465 метров, израсходовала еще сотню тысяч рублей, и вот она, водичка хрустальная!

...Что же, можно теперь поздравить механизаторов Закладной МТС? Нет, им можно только посочувствовать. Скважина-то есть, а вот труб до сих пор нет. И среди трактористов по-прежнему ходит пословица: не плюй в старый шахтный колодец — пригодится грязной воды напиться.

СКРОМНЫЕ ВОДОПРОВОДЧИКИ

Великий поэт с уважением отметил: «...как в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима». Конечно, техника с древнеримских времен шагнула далеко вперед. Но можно с уверенностью сказать, что два водопровода, сработанные руководителями Ичинского рыбокомбината Камчатской области, не войдут в дни даже ближайших наших потомков. Оба они были проложены к двум лядащим, мелким водоемам, которые, как и следовало ожидать, вскоре пересохли.

А теперь заместитель директора рыбокомбината тов. Трушин и главный инженер тов. Мяснянкин спокойно созерцают, как жители заводского поселка пользуются совершенно непригодной водой из примитивных колодцев,— попросту говоря, открытых ям.

КТО ОБИДЕЛСЯ?

Это произошло весной 1955 года в селе Тахтаброд, Кокчетавской области. Бригада строителей машинно-дорожной станции № 2 прокладывала через село шоссейную дорогу. Так, «между делом», энергичные строители завалили два общественных колодца.

Кто же на кого обиделся в результате? Как ни странно, почел себя глубоко оскорбленным... начальник областного управления шоссейных дорог тов. Чемель: дескать, ладно, требовать восстановления разрушенных колодцев сельсовет еще имел право, но как он осмелился жаловаться в облисполком?!

В общем, 60 колхозных семейств и поныне с грустью вспоминают «дошоссейный период», когда у них была под рукой хорошая вода.

М. ЛЬВОВ

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: В основе этих гидроновелл лежит фактический материал, который прислали мои читатели: секретарь редакции малосердобинской районной газеты Н. П. Трусов, секретарь Романовского райкома партии по зоне Закладной МТС И. Г. Герасимов, секретарь редакции газеты «Ичинский ударник» Н. В. Кадышева, председатель Тахтобродского сельсовета И. М. Забело. Товарищи просили:

— Посодействуй, дорогой Крокодил, приложи к этому делу свои вилы!

Приложил. И, надеюсь, соответствующие организации учтут: то, что здесь написано о воде, вилами не по воде писано!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Отстает все-таки техника: все процессы механизировали, а машину, чтоб сохраняла кукурузу, придумать не могут...

Федор КРАВЧЕНКО

«Эх, яблочко!..»

(Рассказ садовода)

Видали, какой колхозный сад у нас? Весной посмотришь — и в небе облака и на земле... Сто гектаров сплошного сада, и над всей этой площадью пчелы летают! Все радуются, глядя на цветущие деревья, и никому в голову не придет, что в это время один человек с тревогой поглядывает на них.

...Нет, нет, речь идет не о садоводе. Не скрою, трудно мне, очень трудно. Зимой дрожишь при мысли, что яблони подмерзнут; весной ссоришься с директором МТС, который так и норовит оставить сад без всякой механизации. Не знаю, как другие руководители машинно-тракторных станций, а наш Филипп Сидорович обычно говорит так:

— Тракториста прислать? А разве лошадьми нельзя?

— Нельзя. Сто гектаров сада лошадьми не обработаешь.

— Уже сто? А я ж еще и не пробовал ваших яблочек...

— Деревья растут. Лет через пять и плоды будут.

— Тогда и напомни мне, пожалуйста, про трактор...

Осенью больше всего выпадает забот на долю нашего председателя Петра Степановича. Думаете, что он ссорится с Филиппом Сидоровичем из-за трактора? Напротив, Филипп Сидорович ссорится с Петром Степановичем и не из-за трактора, а из-за яблок. Вдруг оказывается, что садовод наврал: яблони на десятках гектаров начали все-таки плодоносить. И какие яблоки дозревают на солнце! Наверное, слышали про пепин Черненко? Это — то самое яблоко, о котором можно песни слагать. Когда черненковские яблоки поспевают, даже моя рассудительная супруга Фекла, и та начинает терять власть над собой. Однажды в самый разгар уборки урожая в саду, когда десятки грузовиков потянулись к железнодорожной станции, увозя ящики с драгоценными плодами, она встретила меня возле весов и вдруг запела:

«Эх, яблочко,
куда котишься?»

Я-то в первую минуту не придал значения этому, полагая, что моя Фекла записалась в кружок художественной самодеятельности. Но она, покачав головой, спросила:

— А чи не рехнулся ты, Максим? Не видишь, куда катятся наши яблочки?

Сказать по правде, я больше слежу за тем, чтобы получше вспахать землю в междурядьях, обрезать ветви яблонь по всем правилам мичуринской науки, подкормить почву минеральными удобрениями... Словом, чтоб обеспечить колхозу хороший доход от сада. Разве я могу смотреть еще и за тем, куда оно, наше золотое яблочко, «катится»?

Тут вдруг не выдержал, присмотрелся. И что же я увидел?

Как только яблоки начали созревать, приехали представители из районного центра. Встречаю Петра Степановича, спрашиваю:

— Кто?

— Саранча!

— Что-то я не слышал такой фамилии,— говорю.

Петр Степанович ухмыляется.

— Это,— говорит,— не фамилия. Саранча — насекомое.

— А какие злаки оно собирается истреблять?

— Не злаки, а яблоки...

Тут уж я сам растревожился. Откуда, думаю, она налетела, эта саранча? Смотрю: Варвара Остаповна — супруга директора МТС — загораживает дорогу нашему Петру Степановичу.

— Ордерок подпишите,— говорит.— Яблочек для детского сада надо получить.

— Да у вас же при МТС нет детского сада,— возражает председатель.

Варвара Остаповна — женщина настойчивая. Протягивая председателю бумажку, требует:

— Проявите чуткость. Деткам полезны фрукты. А мы не можем покупать их на рынке: там и дороже и по качеству хуже. Хочется нам яблочек прямо с дерева. И, само собой, подешевле. А насчет детского сада не беспокойтесь: как раз он у нас в стадии организационного периода.

— Вы так и в прошлом году говорили...

Как ни отпирался Петр Степанович, пришлось отпустить тонну знаменитого пепина Черненко. Ах, как любовалась Варвара Остаповна этими фруктами! Килограмма два — три, наверно, съела, пока добралась до МТС.

Я, конечно, сказал председателю, что так нельзя разбазаривать продукцию.

— Приму меры,— пообещал он.

Прежде всего Петр Степанович отправился на базар. Было у него подозрение, что Варвара Остаповна яблочки туда отвезла. Приезжаем на рынок, смотрим: стоит грузовик с нашими яблоками, а вокруг покупатели. У нас Варвара Остаповна покупала их по два рубля, а на рынке требует по шесть. Да еще и приговаривает:

— Вы только поглядите, какая фрукта! Это ж самый лучший сорт. Такие, знаете, вкусные, сочные, сладкие! Возьмите, пожалуйста, хоть килограмм, с походом отпущу...

Тут она заметила нас и мигом юркнула под машину. Куда скрылась, ума не приложим. А покупатели волнуются. Одна симпатичная дама начала накладывать себе «фрукту» в кошелку, не интересуясь даже весами. Ничего удивительного: продукция оказалась ничейной.

Ну, Петр Степанович не растерялся, встал за весы и начал продавать яблоки. Долго Варвара Остаповна крепилась, наконец не выдержала. Вынырнула из-под машины и говорит:

— Совести у вас нет, Петр Степанович. Это ж мои яблочки!

А он усмехается:

— Погодите, я с вами сейчас рассчитаюсь. А разницу в колхозную кассу сдам.

Продал все яблоки и с каждого килограмма по два рубля Варваре Остаповне отсчитал. Так с ней дело и кончилось.

Труднее было с Юрием Трофимовичем, что в банке работает. Характер у него напористый, ума палата... Началось-то с чего?

Приехал он, увидел, как на деревьях румяные плоды висят. Попробовал, почмокал, улыбнулся.

— Да,— говорит,— мичуринская наука далеко шагнула вперед.

Ну, Петр Степанович молчит, он ведь специалист по животноводству, а я говорю Юрию Трофимовичу:

— Да, последователи Мичурина стараются. Вот, к примеру, взять хотя бы и профессора Черненко. Отличные сорта выводит!..

Я-то думал, что у Юрия Трофимовича научный интерес к яблоку, а он начинает разговор со всякими двусмысленностями:

— Сынок у меня этим самым мичуринством увлекается. Ну, как только я сказал в доме, что ваш пепин начал плодоносить, так он и насел на меня: поезжай, папа, в колхоз, добудь новый сорт!

Петр Степанович, вижу, чешет в затылке.

— Ради науки,— говорит,— килограмма два — три отпущу.

Ну, недаром говорят: лиха беда — начало. С тех пор Юрий Трофимович не отставал от Петра Степановича. Пришлось нашему председателю стол поставить на пасеке и ульями загородиться. Поначалу, конечно, Юрий Трофимович боялся пчел и не решался подойти к председателю. Потом осмелел. Вижу, пчелы его кусают, а он все-таки заявление председателю подсовывает да еще просит:

— Не скупитесь, Петр Степаныч, этот сорт заслуживает того, чтобы я его популяризировал. А уж я стараюсь. Вся моя семья только пепин и уважает. Хрычиков, что в исполкоме работает, полцентнера отвоевал у меня. Петрушкина, что сберкассой заведует, сказала, чтоб я без пепина и не возвращался. Отпустите тонну, пожалуйста.

Думаем мы с Петром Степановичем, гадаем, как выйти из затруднительного положения.

Тут моя Фекла и говорит:

— Эх, вы, бестолковые!.. Да в таких случаях надо ударом на удар ответить.

— Как? — спрашивает Петр Степанович.

— А вот как: утречком, Петр Степаныч, снаряди свою «Победу», и поедем мы с тобой в районный центр. За остальное я отвечаю.

Поехали. Тащит моя Фекла председателя в банк. Вошли. Смотрят: сидит Юрий Трофимович за столом и на счетах щелкает. Фекла к нему:

— У вас есть деньги?

Он усмехается.

— В банке,— говорит,— всегда есть деньги.

— Так отпустите мне, пожалуйста, тыщу рублей.

Юрий Трофимович, конечно, опешил.

— То есть как это,— говорит,— отпустить? Кто вы такая?

— Фекла Диброва.

— На каком основании вы требуете у меня деньги?

— А просто так, без всякого основания.

Юрий Трофимович становится в позу.

— Послушайте, — говорит, — здесь не частная лавочка.

Тут уж моя Фекла рассердилась:

— А колхоз, по-вашему, — частная лавочка?

И что ж вы думаете? Помогло! Не сразу, конечно. Несколько раз пришлось съездить с моей Феклой в районный центр, а затем Петр Степанович назначил ее «агентом по реализации продукции». Недавно к ней директор маслозавода приехал. Юлит, намекает, одним словом, «Эх, яблочко!» поет. Фекла слушала, слушала, а когда дело до ордера дошло, она и говорит:

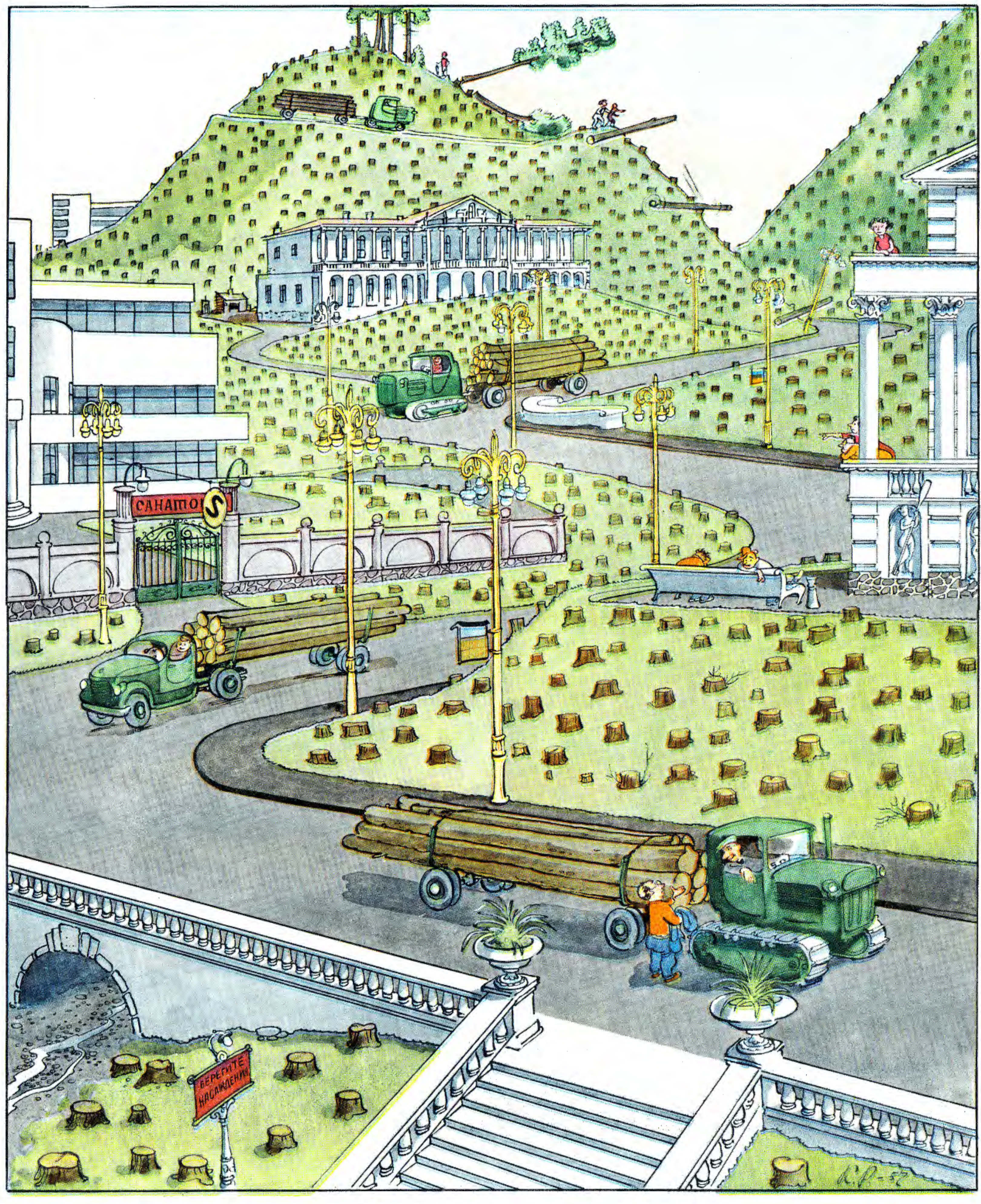
— Извините, у нас не частная лавочка. А какая система у вас на заводе, не знаю. Может быть, вы еще отпускаете частным гражданам масло? Так отпустите и мне, пожалуйста, хоть два центнера... Очень, говорят, вкусное масло у вас...

Директор такого стрекача задал, что с перепугу не в свою «Победу», а в исполкомовский «газик» вскочил.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Гагринский леспромхоз Министерства лесной промышленности Грузинской ССР производит рубку леса вблизи курорта Гагра.

Рисунок К. РОТОВА.

— Зачем же вы около санатория лес рубите!!!
— А там дальше нет асфальтированных дорог для вывозки.

Письмо старому другу

Птицеферма «Ни пуха, ни пера», Гусю Лапчатому

Здравствуй, дружище! Недавно возвратился из командировки. Прокатился в Ирбит и обратно. Поездка была настолько поучительна, что я хочу поделиться с тобой полученным опытом. Думаю, что будешь благодарить.

Из Туринской райконторы «Заготскот» нас выехало восемьдесят гусиных душ. Провожатым у нас был сдатчик конторы Дрычев. Ехали мы на телегах, ибо дороги плохие и автомобиль мог бы застрять. Меня растрясло, и я вскоре почувствовал себя неважно. Но впоследствии оказалось, что именно это обстоятельство избавило меня от непоправимого несчастья.

Прибыли мы на Ирбитский мясокомбинат. Там пришлось подождать, так как начальник птицецеха Шпилев был занят: он принимал кур и кроликов, приехавших из Слободо-Туринской конторы. Я с интересом наблюдал за приемкой и думал: «А что-то будет со мной?»

— Этих двух петухов я не приму, — сказал Шпилев. — До чего же у них мерзкий вид! Где хвосты?

— Мы, извиняюсь, сто десять километров на двадцатиградусном морозе трактором ехали, — объяснил слободинский сдатчик. — Куры разнервничались и выщипали хвосты своим кавалерам. Так ведь это пустяк!

— Хвост не пустяк, — сухо ответил Шпилев. — Без хвостов не положено. Мы так можем план по перу сорвать. Вам только дай потачку, вы и рады. Каждый будет живность без разных деталей привозить.

— Га-га! — не выдержав, засмеялся я, за что получил от Дрычева прутиком по ногам. Хихикали и куры.

Потом Шпилев забраковал двух кроликов на том основании, что они, подравшись, немножко поцарапали друг друга. Кролики втихомолку радовались и немедленно заключили перемирие.

Дошла очередь до нас. Мои товарищи шли без задержки, и Дрычев несколько повеселел. А я, наоборот, мрачнел. Но вдруг — о, счастье! — я оказался нестандартным, во мне не хватило до нормы ста граммов. Вот когда меня выручило дорожное недомогание! Я от радости громко зашипел, а Дрычев, наоборот, испугался:

— Это что же: мне его обратно везти? Уж вы примите. Гусь толстенький, он только ростом не вышел. Любая хозяйка купит.

Но приемщик был неумолим. Он заявил:

— А мне плевать, что он толстенький! Пусть будут кожа да кости, лишь бы весил не меньше трех килограммов...

Тогда Дрычев, произнеся несколько длинных, непонятных фраз, подтолкнул меня к выходу.

— У, анафемы! — сказал он, но я не понял, к кому это относилось.

Уехали мы не скоро. В Ирбите у нас выявилось много важных дел. На меня нужно было брать ветеринарное проходное свидетельство, а ветврач куда-то уехал, и мы ждали его два дня. Дрычев все время ругался, а я удивлялся: почему? Ведь квартирные и командировочные ему все равно идут. Потом он ходил покупать фураж лошадям и мне. Но я питался очень умеренно, боясь пополнеть.

...Недавно я узнал, что отвергнутые Шпилевым бесхвостые петухи на обратном пути замерзли и скончались. Что касается кроликов, то их царапинки быстро зажили, и они здравствуют поныне.

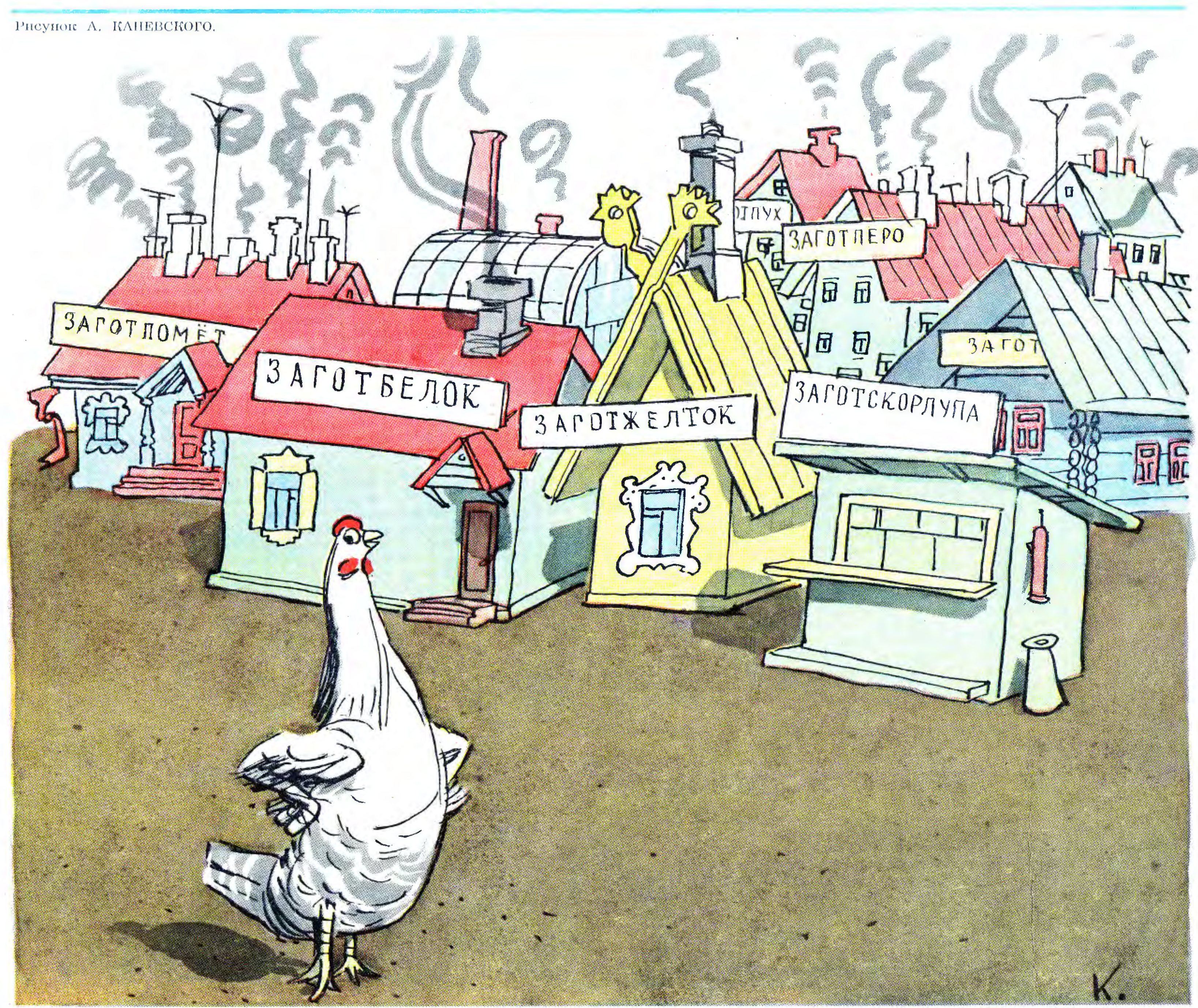
Посуди теперь, Лапчатый, какая же я важная птица, если на мои сто граммов израсходовано денег столько, что на них можно было бы купить двух целых гусей! А теперь меня поставят на откорм. Но это мы еще посмотрим. Теперь я понял, какую беду может навлечь на нас обжорство. Прошу, расскажи об этом всем соплеменникам. Пусть учтут мой опыт, стараются не жиреть и по возможности держаться в спортивной форме.

Крепко жму лапу. Гусак Серохвост.

(Отпечаток лапы).

Письмо подготовила к печати
Е. ЦУГУЛИЕВА

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

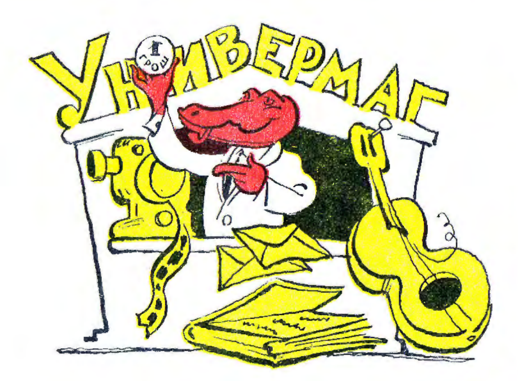

— Куд-куда податься!!

ВСЯКОМУ СВОЕ

— Нет ли у вас на базе замороженных ценностей?
— Кроме картошки, ничего!

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

„Грош цена“

Пусть скептики недоверчиво улыбаются. Все же это не анекдот, а факт, что в торговле медленно, но верно переходят на новые формы работы. Иная склочная гражданка зайдет в магазин, предвкушая удовольствие вдоволь поругаться с продавцом. Между тем торговля в этой «точке» переведена на самообслуживание, и никаких продавцов нет. А закусочные-автоматы, где сосиски выскакивают, подобно трассирующим пулям? А очные и заочные конференции покупателей?

Чтобы не отстать от жизни, крокодильский универмаг «Грош цена» решил на этот раз в виде опыта устроить вечер отдыха. Конечно, это не значит, что Крокодил сам будет приятным баском тянуть «тру-ля-ля» или с присущей ему грацией танцевать лезгинку. Пусть лучше попляшут те, кто производит брак. Благо, наши читатели подсказали имена кандидатов на выступление.

Прежде всего надо подумать о приглашениях. Мы написали приглашения и заготовили... самые плохие конверты, какие только могли отыскать. Оказалось, что лавры наихудшего производителя конвертов принадлежат Краснодарскому краевому управлению Министерства связи РСФСР. Грязно-зеленые кляксы в левой стороне конверта должны, по замыслу нерашливых авторов, изображать виды Краснодара. А мы-то по наивности считали этот город красивым! Вкривь и вкось идущие строки с трудом позволяют написать адрес. Не щадя сил, мы все-таки справились с этой задачей и пишем первый адрес:

«Ленинград. Диплома II степени фабрика народных щипковых инструментов им. Луначарского».

Может быть, вы думаете, что первым номером программы вечера отдыха будет испытанная народная мелодия «Светит месяц» в исполнении оркестра?

Ничего подобного! Оркестр будет молчать, пока производят реконструкцию инструментов. Ну пусть бы надо было только срезать подставки. Это еще не беда. Но придется выправить лады на грифе, так как они не отрегулированы, и сменить на головке колки, которые провертываются. Все это вынуждены были проделать участники оркестра в Еловской средней школе Молотовской области с полученными инструментами (упаковочный лист № 3330). После этого ученики-оркестранты, привыкшие к разным каверзным задачам и примерам, сочинили такой вопрос:

— Если неважные инструменты изготовляет фабрика, имеющая диплом II степени, то чем же может удивить музыкантов фабрика с дипломом III степени?

По не зависящим от нашего универмага причинам выступление оркестра приходится отложить до лучших времен. Пока же ждем ответа из Ленинграда на приведенный выше детский вопрос.

А что, если вместо концерта устроить киносеанс?

Прекрасная мысль! Надо только приобрести кинопроектор «16-КПЗЛ» — продукцию артели «Проектор» (Москва, Климентовский переулок, 12).

Как только Крокодил высказал это, казалось бы, вполне естественное желание, он получил из Днепропетровска от одного из своих многочисленных отпрысков — стенгазеты «Крокодил» — категорическое предостережение:

«Учти наш горький опыт! Местком центрального конструкторского бюро Главмашмета еще в 1955 году купил проектор «16-КПЗЛ». В инструкции написано, что проектор звуковой. Не верь глазам своим, а верь ушам: ты не услышишь ни звука. Кроме того, обязательно сосчитай, есть ли у тебя на передних лапах пятнадцать... пальцев. Меньшим количеством никак не обойтись: ленты все время приходится ловить и держать.

По зрелом размышлении решили киносеанс не устраивать.

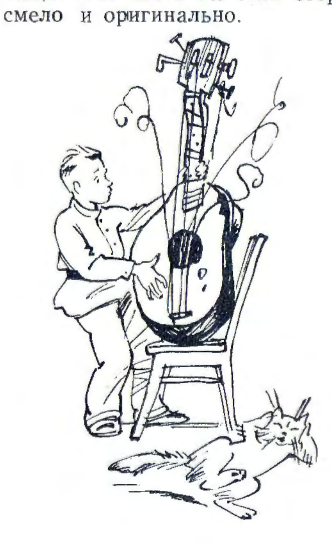
Нам осталось сообщить «под занавес», что у нас были заготовлены премии для участников выступлений на вечере отдыха. Вот одна из них: книга «На озере Светлом», напечатанная фабрикой детской книги в Москве. Правда, один раз эта книга уже была использована как премия и подарена бузулукскому школьнику Косте Толпекину. Но мальчик ее не принял. Что же это за премия, если некоторых страниц в книге нет, а остальные перепутаны: после 24-й идет 17-я, а после 48-й — опять по второму разу 41-я, 42-я и т. д. Как справедливо указано в книге на 17-й странице: «Ведь только что он видел ее. Прямо как заколдованная».

Не лишен двусмысленности и заголовок, дважды повторенный на страницах, помеченных цифрой «20»:

«Опасное положение».

Что верно, то верно, товарищи с фабрики детской книги! Спасибо вам, что вы предоставили для нашего универмага «Грош цена» такой ярко выраженный образец брака. Читатели же вас за это не похвалят.

Не пора ли предприятиям, которые сегодня так дружно сорвали наш вечер отдыха, перейти на новые формы работы? Почему бы им не покончить с выпуском брака и не начать делать добротные вещи? Это было бы с их стороны смело и оригинально.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

Золотые коты

(Базарные картинки)

Районный базар...
Как торжественный туш,
Гуденье хозяек
у лакомых туш,
Где каждый багровый пласт мяса
Поблескивает,
как пластмасса...
Где рядом
капуста,
какой поищи, —
Сама норовит в
натюрморты
и щи!
Где цвета рассветного сало,
Где щуки
с хвостами русалок,

Где зелени горы
лежат широко
И
барышней в белом
стоит молоко,
Румяное все
от томленья,
И сыр на него,
оттопырив брюшко,
Глядит
со слезой умиленья!..
За рядом ряды,
где прилавки чуть-чуть
Не гнутся
до самого низу,
Богатство колхозов
«Заря»,
«Новый путь»,
«Рассвет»,
«Новый мир»,
«К коммунизму!».

И вдруг...
Будто враз на полвека назад, —
Где жизнь!
Где богатство!
Где вкус там!
За «Новым путем»
начинается ряд
Со старым
базарным искусством!
Роскошно
намазанный маслом
«этюд»
Красуется
в рамочке жалкой,

Где бежевый лебедь
и розовый пруд
С лиловой
грудастой
русалкой.
Висят
ядовитого цвета
цветы,
В сердечках —
красоток портретики,
Стоят статуэтки —
венец красоты, —
Зеленые псы,
золотые коты —
Шедевры
базарной
эстетики!..

Хозяйки
порой,
покидая базар, —
Что делать,
коль выбора нету, —
Приносят в квартиру
фальшивый товар,
За чистую взятый монету.
И в новой квартире,
красивой вполне
(Заботимся мы о жилье ведь!),
Лиловая баба
висит на стене,
И кошки собачьи
стоят на окне,
И плавает
чертова лебедь!..

Мы бьемся
в искусстве
за каждую пядь,
Чтоб пламя таланта
не гасло,
А в новой квартире
на стенке опять
Базарное постное
масло!
А где же художники!
Им не до нас,
Творцам
вдохновенных созданий.
Проводят творцы
дни и ночи
сейчас
В пылу и в дыму
заседаний.

Полезен художникам
творческий спор
О стиле,
о цвете,
о вкусе,
Уместен запал
и понятен задор,
Простительна
пылкость
дискуссий.
Но надо ж
при этом
лепить, рисовать,
Ведь стены в квартирах
пустые,

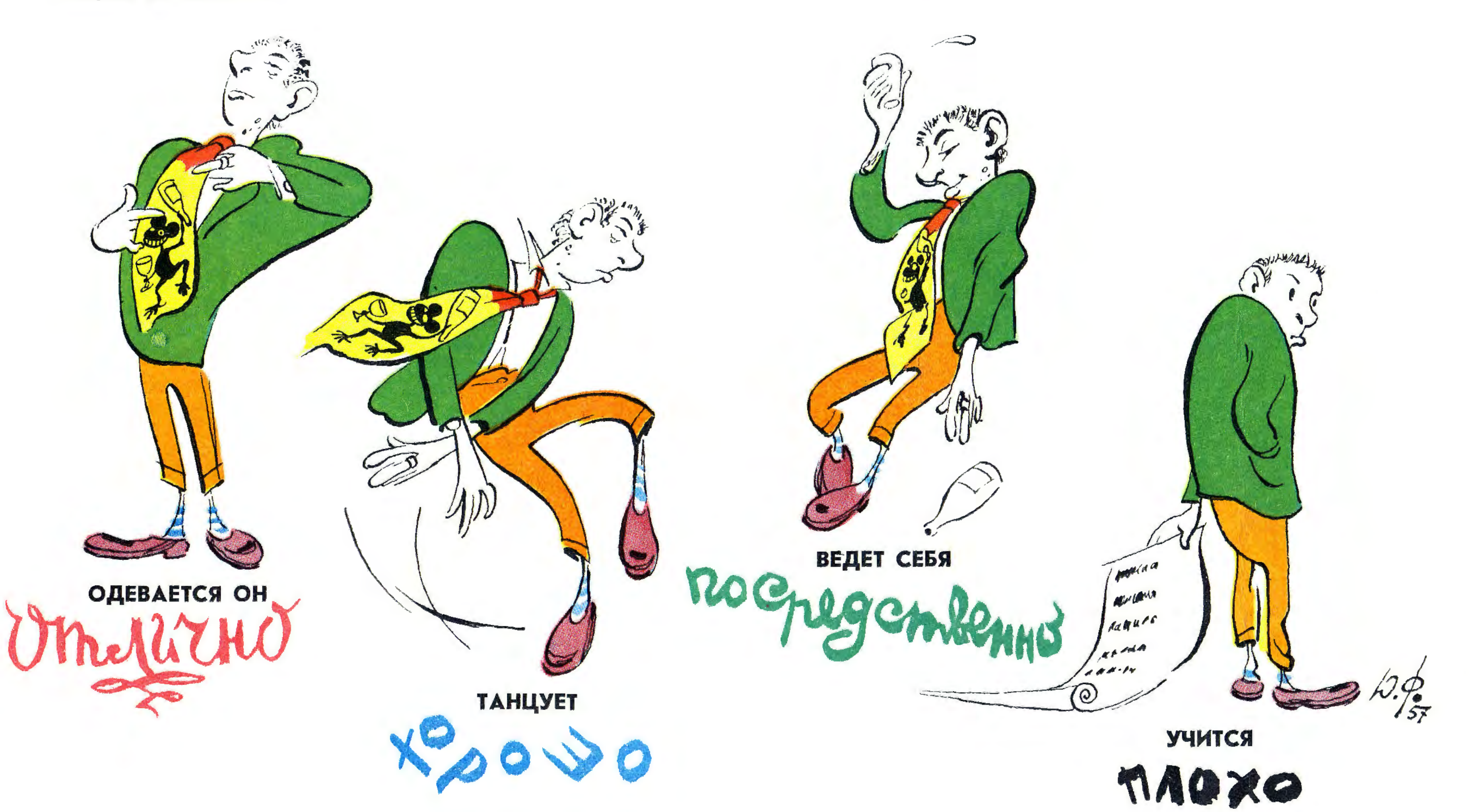
И в спорах
об этом
нельзя забывать!..
Ведь в новые зданья
опять и опять
Крадутся
коты золотые!..
На землю б
художникам
слезть с высоты!
Пока они
судят и
рядят,
Нам
сукины эти,
простите,
коты
Дома и квартиры
загадят!

БИОГРАФИЯ ОДНОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

С ОТРЫВОМ ОТ ПРОИЗВОДСТВА

Рисунок Л. ГЕНЧА.

Председателей колхозов часто отрывают от дел обследователи из различных организаций.

— Вы, товарищ председатель, когда-нибудь бываете на фермах!
— Нет, все время провожу с вами.

Рисунок Ю. ГАНФА.

РЕАКЦИЯ БИЗНЕСМЕНА

— Опять требуют запрещения атомного оружия! Ну как тут не взорваться!

ЧТО ТАКОЕ ЕВРОПА?

— А почему вы не спросите, куда впадает Волга? — пожмет плечами сведущий в географии читатель. — Ведь каждый знает, что Европа — часть света.

Если бы дело обстояло так просто! А в том, что дело обстоит не так-то просто, можно убедиться, ознакомившись хотя бы с недавними речами французского премьер-министра Ги Молле, западногерманского канцлера Аденауэра или, скажем, бельгийского министра иностранных дел Спаака (который в скором времени переберется на пост генерального секретаря НАТО).

Аденауэр: Необходимо возможно скорее объединить Европу!

Ги Молле: Последние события подчеркивают необходимость объединения Европы!

Спаак: Необходимо скорейшим образом создать единую Европу!

Послушаешь выступления таких солистов, у которых «европейская» тема стала столь же излюбленной, как ария Каварадосси у теноров, и невольно начнешь сомневаться в своих географических познаниях. Уж не напутали ли чего в школе?

Жюльверновский Паганель, который был, как известно, секретарем французского Географического общества, считал, что в географии он силен. Но как-то в Австралии, разыскивая капитана Гранта, он повстречался с маленьким туземцем Толине. Выяснилось, что Толине получил в школе награду за успехи в географии, и Паганель немедленно устроил юному туземцу небольшой экзамен.

Очень скоро стало ясно, что географические познания Толине носили, как пишет Жюль Верн, «англо-фантастический» характер.

«— Кому принадлежит Европа? — спросил Паганель.

— Европа принадлежит англичанам, — убежденным тоном ответил мальчик.

— Я и сам так думал, — продолжал Паганель... — Ну, а Франция? Я ведь француз, и мне хотелось бы знать, кому я принадлежу.

— Франция? Это английская провинция, — ответил спокойно Толине. — Главный город — Кале».

Этот эпизод из романа Жюля Верна «Дети капитана Гранта» приходит на ум, когда знакомишься с последними речами и сочинениями так называемых объединителей Европы. Какую Европу «объединяют» Аденауэр, Ги Молле, Спаак?

При упоминании слова «Европа» в памяти возникают знакомые прихотливые очертания западной части евразийского материка. Каменный обелиск у далекого уральского полустанка разделяет Европу и Азию.

Это география обыкновенная; здесь все находится на своих местах. А вот многие западные политики предпочитают, так сказать, географию вверх тормашками. Они пытались (и пытаются) совершить вивисекцию Европы: разрубить ее живое тело пополам. После такой ревизии география выглядит довольно курьезно: то, что к западу от Эльбы, — Европа, а то, что к востоку от этой реки, — вовсе не Европа.

Для вящей убедительности «европеисты» изготовили множество пространных сочинений на тему «Что такое Европа».

Вот, например, перед нами вышедшая недавно в Париже книга директора французского Коллежа социальных и экономических наук Л. Сен-Лоретта, которая называется «Идея европейского федерального союза». Автор пишет: «Школьников учат тому, что географически Европа раскинулась от Гибралтара до Урала». Но так как сам Сен-Лоретт вышел из школьного возраста, он имеет на сей счет собственное мнение. Он пишет, что под «Европой» можно понимать не три десятка государств, расположенных на европейском континенте, а всего лишь полдюжины.

Впрочем, в некоторых государствах Западной Европы сейчас учат «по-новому» не только студентов. Недавно в Мюнхене автору этих строк довелось увидеть так называемый «европейский» флаг. И где — в детском саду! Кто знает, может быть, скоро «европейские» флаги будут вывешивать и в яслях!

Штаб-квартирой «европеистов» служит так называемый «европейский дом» в Страсбурге. С фасада это дом как дом, всего лишь в два этажа. Но это дом с претензией. Его строил очень хитроумный архитектор.

Весь дом он построил в форме заглавной буквы Е. Получившаяся двухэтажная буква должна олицетворять объединение Европы.

А не слишком ли много самомнения для одной буквы? В «европейском доме» заседает так называемый «Европейский совет» — одна из самых многочисленных «европейских» организаций. Объединяет этот «совет» лишь 15 государств — вдвое меньше, чем имеется в Европе. Не удивительно, что французский юрист И. Бруис назвал «Европу», входящую в «Европейский совет», «сильно ампутированной».

С другими «европейскими» организациями дело обстоит не лучше. В Евратоме от Европы — три буквы и шесть государств. Не маловато ли?

Как ни стараются «европеисты» противопоставить одну часть Европы другой, они не находят сочувствующих среди простых людей европейских стран. Простые люди попросту игнорируют их возню. Член английского парламента Г. Четвинд, выступая как-то в палате общин, заявил: «Сомневаюсь, чтобы хоть один из сотни избирателей моего округа мог объяснить мне, что означает ЕОУС (Европейское объединение угля и стали. — **Г. Г.**). Многие, наверное, подумают, что это название одной из футбольных команд».

Нет, не удалось «европеистам» переписать учебники географии. Обнаружилось, что география от них, увы, не зависит.

Однако «европеисты» и до сих пор не могут смириться с этим прискорбным для них, но непреложным фактом. Они вновь и вновь кроят и перекраивают карту Европы.

Они знают, что делают.

Политика «объединения Европы» в действительности означает раскол Европы. А за невинными «европейскими» ярлыками удобнее скрывать планы новой европейской войны.

Г. ГЕРАСИМОВ

Встреча Синдбада с Козлобородым

Почти по Шехерезаде

Кто не знает Синдбада-Морехода, одного из самых знаменитых героев бессмертных сказок Шехерезады? Разнообразнейшие приключения выпали на долю этого беспокойного багдадца во время его путешествий. То он высаживается на спину морского чудовища, приняв его за остров, то летит, уцепившись за коготь птицы-рух, то счастливо избегает желудка великана-людоеда...

Но одно из приключений Синдбада кажется сегодня особенно знаменательным, а именно — дающим повод для некоторых аналогий (отнюдь не сказочных).

...Случилось это во время пятого путешествия Морехода, когда разгневанная птица-рух в результате прицельного камнеметания потопила корабль, на котором путешествовал неугомонный багдадец. Уцепившись за обломок судна, он вверил свою судьбу Аллаху и волнам. С их помощью он вскоре добрался до острова, который показался ему великолепным садом — столь богат он был. Но среди золотых плодов и журчащих источников его поджидало новое тяжкое испытание в виде Старика. Коварно обманув Синдбада, он вскочил ему на плечи. Вскочил, уцепился за него, сжал горло железными пальцами и забарабанил по его бокам костлявыми пятками. «Иди, собирай для меня фрукты. А нет, так...» И схватил Морехода за глотку.

Много дней и ночей ездил гнусный Старикашка на шее у Синдбада, заставляя его работать на себя, пока тот не изловчился и не прихлопнул его камнем.

Но на этом история кончается лишь в «Тысяче и одной ночи». В Вашингтоне ныне хотят дописать эту старинную сказку — придумать новую концовку. И в самом деле, если бы Шехерезада ознакомилась с некоторыми вашингтонскими проектами последнего времени, ей пришлось бы завершить пятое путешествие Синдбада совсем по-другому...

«Итак,— продолжила бы она свой рассказ мелодичным голосом, — Синдбад сбросил со своих плеч Старикашку и пристукнул его камнем. Только вознес он хвалу Аллаху, как заметил подле себя высокого тощего человека с козлиной бородкой, вооруженного с головы до ног. Ему было очень жарко, и он обмахивался оливковой ветвью.

— Здравствуй, о чужеземец! — вежливо приветствовал его Синдбад. — Кто ты и чем я обязан твоему появлению?

— Видишь ли, друг мой, — ответил незнакомец, небрежно цедя слова сквозь зубы, — с того момента, как ты сбросил с себя Старикашку, у тебя образовался вакуум...

— Велик Аллах и пророк его Магомет! — вскричал Синдбад.— Я объехал все страны, я летал на орле и сражался со змием, но скажи мне, что это за чудовище такое — вакуум?

— Гм, гм, — отвечал Козлобородый, — вакуум — это, видишь ли, пустота. Свободное место.

— Где же это свободное место, о светоч премудрости? Рассей быстрее тьму моего невежества!

— Друг мой, если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Я пришел к тебе, чтобы заполнить этот вакуум, а точнее, занять свободное место у тебя на шее. Нагнись, о сын ислама!

— Но, — рассмеялся Синдбад, — почему же я должен подставлять тебе шею, едва лишь успев освободить ее?

— Я вижу, что свет знания еще не проник в твой ум! — ответил раздраженно Козлобородый. — Я пришел защитить тебя и помочь тебе. Я сяду тебе на шею, чтобы никто другой не мог этого сделать. Место будет занято, и вакуума больше не будет. И между нами воцарятся самые тесные и близкие отношения. Я буду защищать тебя от всякого, кто попытается сесть тебе на шею, то есть на мое место. Ну и, конечно, я буду помогать тебе. У меня есть для тебя программа экономической помощи. Не понимаешь? Сейчас объясню. Раньше ты срывал фрукты для своего Старика голыми руками. Теперь ты познаешь радость прогресса: для меня ты будешь срезать фрукты специальными ножницами. Кроме того, я помогу тебе в планировании. Сидя верхом, я буду указывать тебе путь, по которому ты пойдешь... Понял ли ты меня, о друг мой?

— Благодарю тебя, о щедрый чужестранец, теперь я понимаю, что такое вакуум, — ответил Синдбад. — Это то, что бывает в голове человека, которого Аллах решил наказать. Взгляни лучше на того Старикашку, который сидел на моей шее. Не думаешь ли ты, что и тебя может постигнуть его участь?

— О друг мой, как ты нецивилизованно выражаешься! — огорченно сказал Козлобородый. — Твоему бедному разуму, как видно, еще недоступны возвышенные идеалы нашей эпохи.

— Увы, — пробормотал Синдбад.

— Так знай же, — торжественно продолжал пришелец, — что новая форма наших взаимоотношений, которую я тебе предлагаю, носит достославное имя «доктрины Эйзенхауэра».

— Благодарю тебя за это разъяснение, о мудрый чужестранец, — ответил Синдбад. — Я тоже хочу оказать тебе дружескую услугу. Если ты боишься заблудиться по пути к своему дому, я провожу тебя.

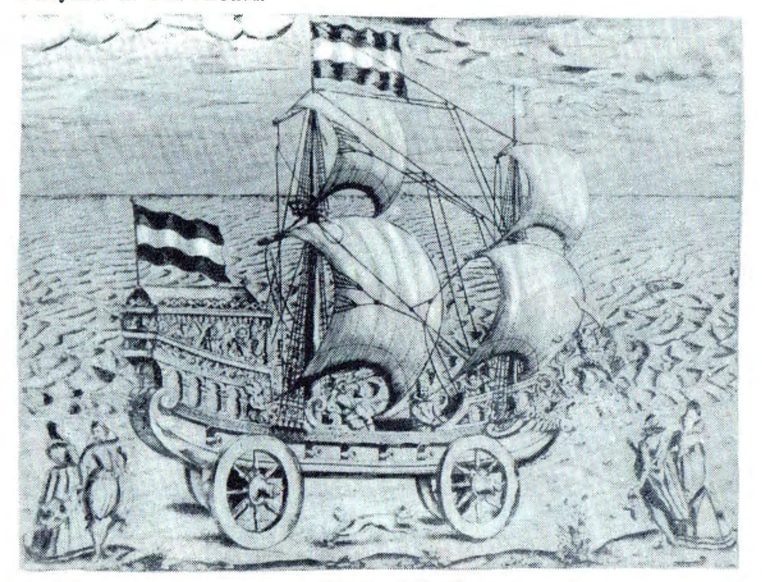
Так закончилось пятое путешествие отважного Синдбада-Морехода»,— закончила бы свою сказку Шехерезада, если бы, повторяем, она знала о последних планах Вашингтона, рассчитанных на закабаление Среднего и Ближнего Востока заокеанскими монополиями.

Г. ЮРЬЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ТЕХНИКИ

В результате англо-французской агрессии в Египте страны Западной Европы страдают от острой нехватки горючего.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Wagen mit Segeln, 1599.

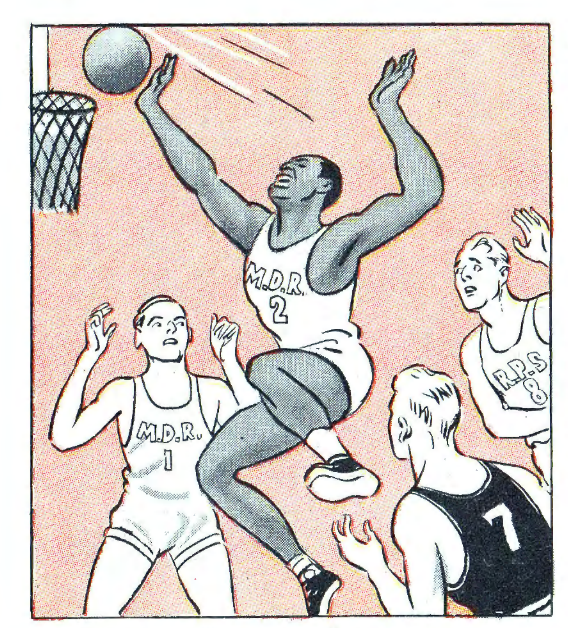

НА ВСЕХ ПАРУСАХ... к XVI ВЕКУ.

СПОРТ И ЖИЗНЬ

(Американские картинки)

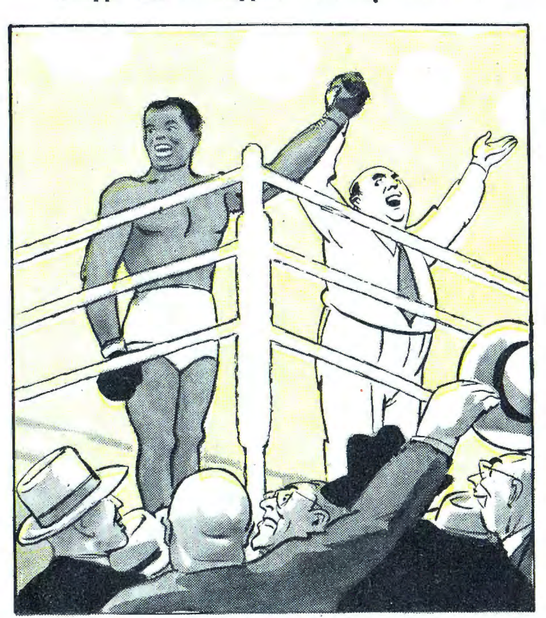
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Сюда он попадал без промаха...

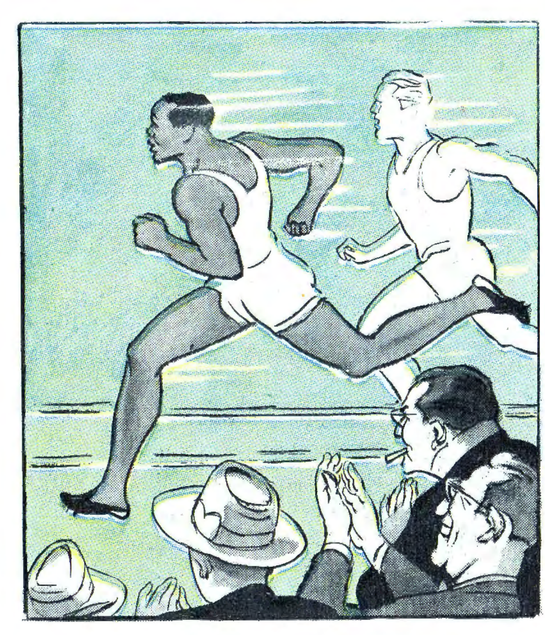

...сюда же попасть не мог.

Здесь часто поднимали его руку...

...а здесь от его рук отказывались.

Тут восхищались его ногами...

...а тут говорили: «Чтоб ноги твоей не было!»

Западноевропейские диалоги

ИЗ ГОДА В ГОД

— Как вы смотрите, господин премьер, на прошедший 1956 год?

— Как на вас. Вы мне уже порядком надоели.

— Еще несколько вопросов. Считаете ли вы, что у нашего налогоплательщика есть основания смотреть на новый год с оптимизмом, бодро и радостно?

— Попробовал бы он посмотреть иначе!.. Я хочу сказать, что оснований для оптимизма хоть отбавляй. Во-первых, мы постараемся не допустить дальнейшего снижения жизненного уровня. Не гарантируем, но постараемся.

— Готово.

— Во-вторых, постараемся ликвидировать безработицу. Запишите: «Полностью ликвидировать». Вот вам и бодрость.

— Положим, меня-то это не касается...

— И в-третьих... Что же в-третьих? Позвольте, не вы ли брали у меня интервью год назад?

— Я.

— Что тогда было «в-третьих»?

— «Безотлагательно разрешим вопрос об американских военных базах в нашей стране».

— Ну, вот и катайте. У вас, журналистов, есть странная привычка — спрашивать каждый год одно и то же!

— Какие грехи, сын мой, совершил ты в прошлом году? Исповедайся, как перед богом.

— Дорогой патер, я подумал, что бога нет.

— Один ли раз пришла тебе в голову эта ужасная греховная мысль?

— В том-то и дело, что не один. Выслушайте меня, патер. Первый раз это произошло, когда я хотел получить работу в порту. У причала стоял большой иностранный пароход, и на нем было много товаров. Я спросил в конторе, не нужен ли им человек, чтобы помочь выгрузить эти товары на берег. А они мне ответили...

— Понимаю. Следующий случай.

— Пожалуйста. Для господа бога я всю правду скажу. Как в полиции.

— Сын мой, не употребляй лишних слов.

— Второй раз было так: я прочитал в газете, что какой-то фирме позарез нужен коммивояжер. Я даже не вполне понимал, что это такое, но все-таки пошел. Там уже стояла длинная очередь. Но никого не взяли, потому что среди нас были только техники, артисты и чернорабочие.

— Переходи к следующему случаю.

— В третий раз это произошло возле табачной фабрики. В газете напечатали, что туда требуется...

— Послушай, сын мой, много ли у тебя случаев, я хочу сказать, грехопадений, когда ты усомнился в существовании бога?

— Точно сказать трудно. С сотню наберется.

— Я отпускаю тебе их оптом. Но запомни раз и навсегда: бог есть.

* * *

— Неужели, сэр, вы все еще не протрезвились?

— Оставь его, сержант.

— Не мешай. Мне хочется продолжить его школьное воспитание. Послушайте, сэр, какое вино вы пили: виски или джин? И почему вам вдруг вздумалось бежать на четвереньках и кричать, что вы первый человек на земле, а все остальные — обезьяны?

— М-м...

— Это не ответ. Что вы там мололи о высшей расе? Разве кто-нибудь падал ниже вас?

— Удивляюсь тебе, сержант. Старый полицейский, а не видишь, с кем разговариваешь. Какой это сэр! Это же американский солдат!

— Хм... Действительно, янки! Как это я не заметил? Сколько вопросов впустую пропало...

Застенографировал П. ЕВГЕНЬЕВ.

ГОСТИНОДВОРСКОЕ БЕЗВРЕМЕНЬЕ

(Исторический трактат)

Гостиные дворы известны издревле. Некоторые ученые относят их возникновение еще к неолиту — новому каменному веку. Во всяком случае, наукой подтверждено, что уже в Великом Новгороде имелись богатые гости и существовал Гостиный двор (см. оперу Н. А. Римского-Корсакова «Садко»).

С.-Петербургский гостиный двор построен в более близкие к нам времена. Но и он чуть ли не был свидетелем того знаменательного события, когда по Невскому проспекту разгуливал нос коллежского асессора Ковалева (см. сочинения Н. В. Гоголя, повесть «Нос»). Поскольку, как утверждал Сократ, а позже Птоломей и Аркадий Райкин, ничто не вечно под луной, этот Гостиный двор к пятидесятым годам нашего столетия обветшал. На одной стороне четырехугольника его торговых линий еще ютились магазины-коробочки, полные ситца и парчи, а на другой — уже воцарялся тлен запустения и воробьи получали жилплощадь без ордеров.

Чтобы почтенный старец не стал темным пятном на прекрасном лице Невского проспекта, в 1954 году было решено приобщить его к торговой жизни в виде современного универмага с классическим названием «Гостиный двор».

На этом кончается предыстория и начинается довольно печальная история. Создатели ее — руководители нескольких солидных организаций, которые (руководители, а не организации) с самого начала строительства проявили поразительную разницу в характерах.

Начальник Главунивермага тов. Кирсанов и начальник Управления торговли Ленгорисполкома тов. Соболев оказались склонными к сугубой поспешности. По плану, первая очередь «Гостиного двора» должна была принять покупателей в декабре 1955 года, а они еще весной утвердили будущему универмагу дирекцию в двенадцать штатных единиц.

Начальник Главленинградстроя тов. Исаев и управляющий стройтрестом № 1 тов. Вершин, наоборот, показали себя обладателями философического спокойствия и повели работы на Гостином дворе, в черепашьих темпах. 1955 год не принес им трудовых побед. План работ они выполнили лишь наполовину. Как справедливо отмечали фельетонисты ленинградских газет того времени, «торжество открытия не состоялось».

Сатирические стрелы фельетонов все же пощекотали кожу гостинодворцев. Дирекция универмага усовестилась и начала хлопотать об... увеличении штата и повышении окладов. Успех превзошел все ожидания. Стоило гостинодворцам взять под свое управление существовавший до них на невской линии магазин «Детский мир», как сопротивление финансовых органов было сломлено. Гостинодворцы теперь как бы стали торговать. Штаты им увеличили. К двенадцати «гостям» в дирекции прибавилось еще пятьдесят два, с окладами по высшему разряду.

Взволновались и строители. Зашумела стройка, ибо, как сообщал Ленгорсовету тов. Исаев:

«Для контроля и оказания помощи на стройплощадке еженедельно проводятся оперативные совещания с участием начальника производственного отдела Главленинградстроя».

Но, как ни велика сила оперативок, все же, когда тов. Исаев (тот же, не другой) перебросил со строительства универмага на другие объекты всех штукатуров и маляров, отделочные работы прекратились.

Для «Гостиного двора» началось черное безвременье. До нас дошли хорошо сохранившиеся протоколы совещаний, приказы и графики. Клятву за клятвой давали строители закончить первую очередь универмага: к 1 апреля 1956 года, к 1 июня, к 15 августа, к 15 сентября, к 1 ноября... Иной доверчивый покупатель уже заносил ногу, чтобы переступить порог дворца торговли, но отступал назад: «Гостиный двор» смотрел на Невский бельмами замазанных мелом витрин, а на Перинной линии ещё зияли черные проломы окон...

Историк Пимен (см. сочинения А. С. Пушкина, драма «Борис Годунов») воскликнул: «Еще одно, последнее сказанье,— и летопись окончена моя...» Увы! Мы лишены этой возможности. Безвременью на «Гостином дворе» конца не видно.

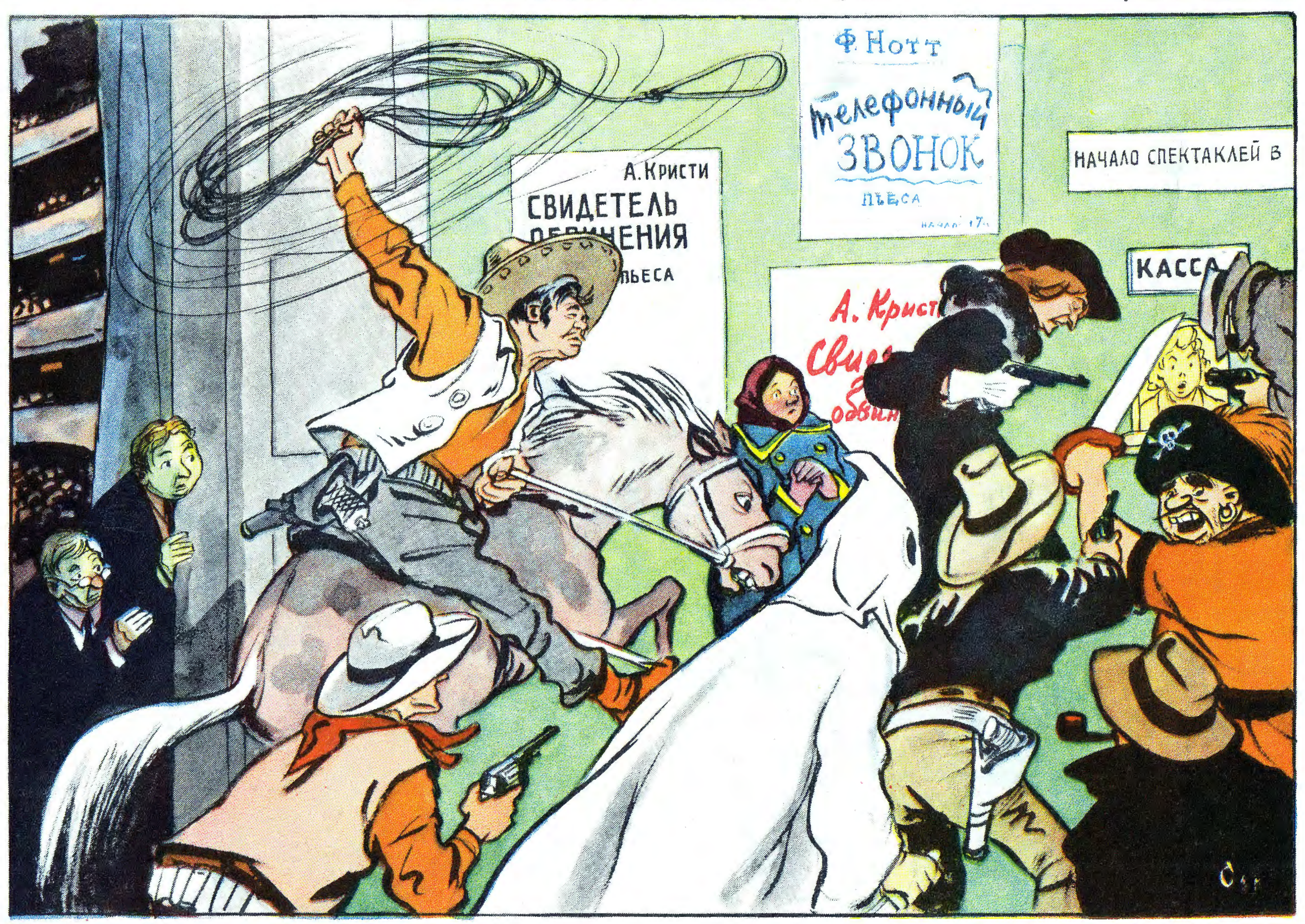
Ради исторической правды скажем, что план по освоению средств в 1956 году строители выполнили. Произвели работ почти на шесть миллионов рублей. Но истины же ради нужно сказать, что открытие универмага это мало приблизило. Они больше ломали, чем строили: пробивали стены, расширяли проемы, меняли перекрытия. С этими выгодными для отчета операциями они залезли далеко во вторую очередь строительства, а отделочные работы по первой велись в уже известном нам темпе (см. выше). Там, где давно должны были ходить покупатели, ныне, спотыкаясь о строительный мусор, бродят в поисках дела только многочисленные сотрудники дирекции «Гостиного двора».

Видимо, лишь отдаленные потомки, «пыль веков от хартий отряхнув», напишут последнее сказание о строительстве ленинградского универмага «Гостиный двор». Если, конечно, в это дело не вмешаются более энергично наши современники из министерств торговли и строительства СССР.

В. КУКАНОВ

НАЛЕТ ГАНГСТЕРОВ НА ТЕАТРАЛЬНУЮ КАССУ

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Валентин Петрович КАТАЕВ.

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Бор. ЕФИМОВА.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

Шумел камыш в Водоканалстрое...

12 сентября 1956 года по Куйбышевской конторе Водоканалстроя был издан документ удивительной силы красноречия:

«10 и 11 сентября контора производила выдачу зарплаты... Отдельные товарищи на работу не вышли, отдельные вышли в нетрезвом состоянии... Отдельные товарищи, как бригадир Калашников С. Ф. ходил по двору пьяный и изображал из себя КАРАНДАША.

Пьяный бригадир Пякин командовал трезвой бригадой.

В мехмастерской пьяные Устинов и Вивилов первый не мог ходить, а второй разговаривать.

Бульдозерист Тюгалев доказывал механику Артемьеву А. Д. что он напился потому что у него нет в картере масла и он работать по этой причине не может...

Были на работе, для счета, в нетрезвом состоянии землекопы Степанов, Васильев.

Ходил из угла в угол по двору и гаражу в пьяном виде шофер Овчинников.

На основании вышеизложенного видно, что в конторе мало проводится массово-политическая и разъяснительной работы...

Пьянка после «Получек» — это проклятое наследие царской России не должно иметь места в нашем обществе, в наше время».

Вторая часть этого документа, то есть приказа № 139, не так интересна. Она содержит выговоры провинившимся и призыв покаяться и исправиться, пока не поздно. Подлинное подписал начальник конторы Сластухин.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

— Братцы! Помогите! Совсем засыпало...

Юрий БЛАГОВ

Вот то-то и оно-то...

Карьеру делать начал плут,
Крутясь в своей орбите:
— Я — здесь! Я — тут!
— Я — в пять минут!
— Простите... извините...

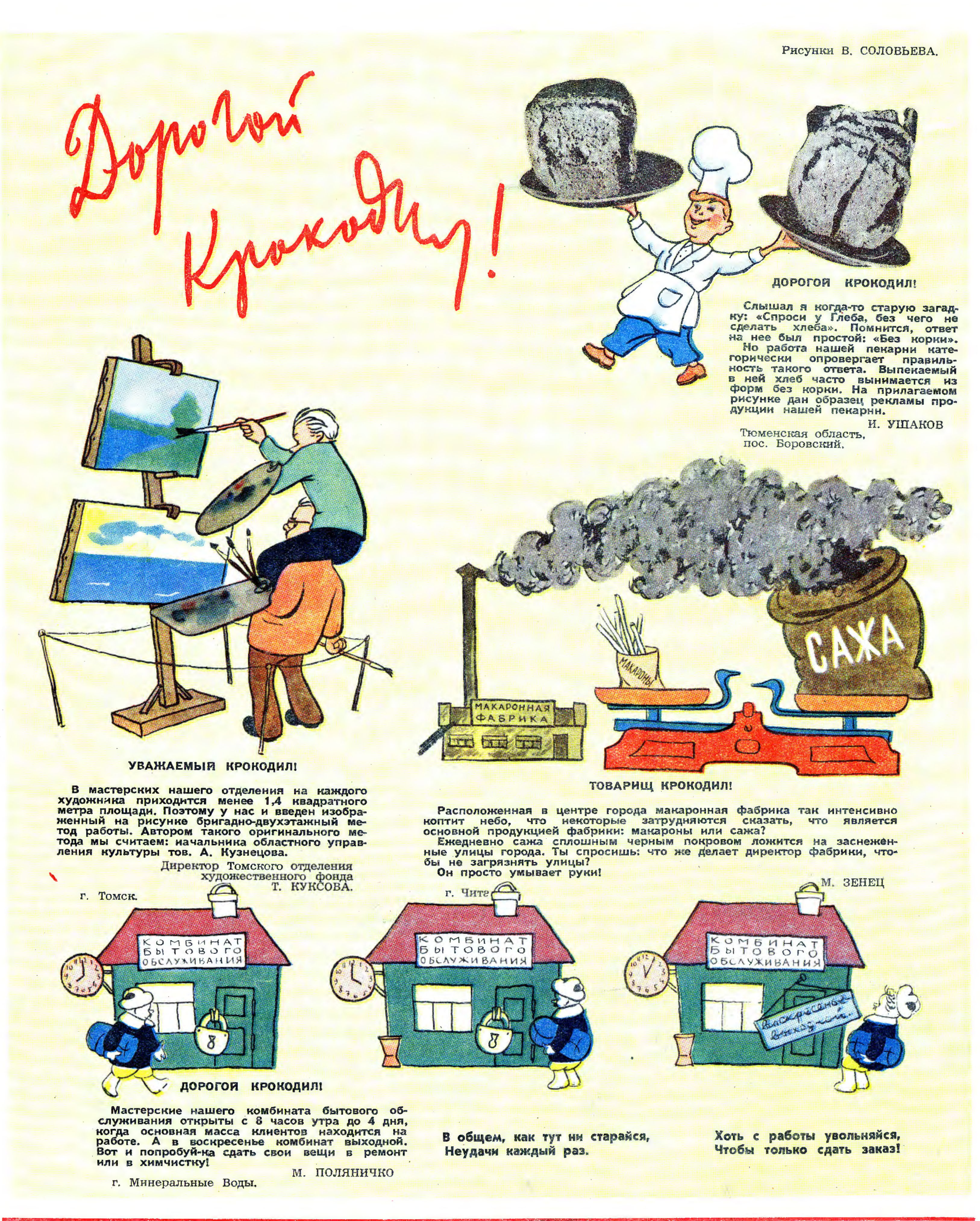
Поднявшись в чине, стал менять
Систему выражений:
— Прошу подать!
— Прошу убрать!
— Прошу без возражений!

Он был повышен через год,
И ну греметь, как бочка:
— Закройте рот!
— Я сам — народ!
— Кругом — бегом, и — точка!

Но вот творец речей таких,
Дела вершивший круто,
Со всех своих
Высот больших
Слетел без парашюта.

И снова в нем нашла приют
Угодливая нота:
— Я — здесь! Я — тут!
— Я — в пять минут...

Вот то-то и оно-то!

Рисунки В. СОЛОВЬЕВА.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Слышал я когда-то старую загадку: «Спроси у Глеба, без чего не сделать хлеба». Помнится, ответ на нее был простой: «Без корки».

Но работа нашей пекарни категорически опровергает правильность такого ответа. Выпекаемый в ней хлеб часто вынимается из форм без корки. На прилагаемом рисунке дан образец рекламы продукции нашей пекарни.

И. УШАКОВ

Тюменская область,
пос. Боровский.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

В мастерских нашего отделения на каждого художника приходится менее 1,4 квадратного метра площади. Поэтому у нас и введен изображенный на рисунке бригадно-двухэтажный метод работы. Автором такого оригинального метода мы считаем: начальника областного управления культуры тов. А. Кузнецова.

Директор Томского отделения
художественного фонда
Т. КУКСОВА.

г. Томск.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Расположенная в центре города макаронная фабрика так интенсивно коптит небо, что некоторые затрудняются сказать, что является основной продукцией фабрики: макароны или сажа?

Ежедневно сажа сплошным черным покровом ложится на заснеженные улицы города. Ты спросишь: что же делает директор фабрики, чтобы не загрязнять улицы?

Он просто умывает руки!

М. ЗЕНЕЦ

г. Чита.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Мастерские нашего комбината бытового обслуживания открыты с 8 часов утра до 4 дня, когда основная масса клиентов находится на работе. А в воскресенье комбинат выходной. Вот и попробуй-ка сдать свои вещи в ремонт или в химчистку!

М. ПОЛЯНИЧКО

г. Минеральные Воды.

В общем, как тут ни старайся,
Неудачи каждый раз.

Хоть с работы увольняйся,
Чтобы только сдать заказ!

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47. 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00218. Изд. № 114. Подписано к печати 19/I 1957 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 104. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Ю. ГАНФА.

НАДЕЛИЛ...

Пытаясь поднять моральный дух своих «ветеранов», чанкайшисты распределяют между ними земельные участки, которые они должны «получить» после «возвращения на континент».

Чан Кай-ши: — Поздравляю вас, теперь вы землевладельцы!